Глава 308.

Сяо Ло и Цзи Сыин вернулись, чтобы смыть пятна крови в горном ручье. Перед возвращением Цзи Сыин воспользовался привилегией АНБ, позволив полиции округа добраться до горы Ло и тайно избавиться от тел.

Семья этого не заметила, потому что Сяо Ло и Цзи Сыин вместе вошли в комнату, затем включили телевизор на максимум и ушли через окно.

То же было, когда они вернулись. Его дедушка и бабушка, Сяо Чжиюань и Хуа Хэин, думали, что Сяо Ло и Цзи Сыин целовались в комнате. Особенно когда они вышли из комнаты и проявили явные признаки физических нагрузок, Сяо Чжиюань и Хуа Хэин улыбнулись друг другу, и последний молча показал Сяо Ло большой палец вверх.

Сяо Ло был расстроен, недопонимание углубилось.

Китайский Новый Год прошёл очень весело. На алтаре мастера били в барабаны и гонги три дня подряд. Каждая семья вывесила новые куплеты и вывесила красные фонарики. Дети, переодетые в новую одежду, наполняли всё вокруг смехом и царила атмосфера праздника.

«Тебе должно быть грустно, что ты не можешь встретить Новый Год в родном городе.»

Стоя наверху третьего этажа, глядя на фейерверк из деревни, Сяо Ло с улыбкой спросил Цзи Сыина рядом с ним.

Мягкие прямые волосы ниспадали ей на грудь, слегка маскируя её очаровательное лицо. Тонкие и чёткие черты лица делали её умной и привлекательной. Фигура Цзи Сыин принадлежит к типичной маленькой яшме города Цзян. Она не была ни широкой, ни худой, с правильными благоухающими плечами и розовыми щеками, полной грудью и упругими ягодицами, и элегантной аурой.

Она покачала головой, её взгляд внезапно стал более одинокими: «У меня нет родного города.» Когда Сяо Ло повернулся, чтобы озадаченно взглянуть на неё, она добавила: «Я выросла в приюте.»

Сяо Ло смотрел на неё некоторое время, а затем сказал: «Извини!»

«Это не имеет значения ...»

Хотя она сказала, что это не имеет значения, но выражение лица Цзи Сыин стало очень мрачным, улыбка на её лице стала тусклой, а глаза наполнились двумя прядями тумана. Это была её самая уязвимая сторона, у всех были родители, но она даже не знала, как выглядели её родители. Глядя на семью Сяо Ло, она не знала, сколько зависти было в её сердце.

Как бы она хотела, чтобы её любили бабушка и дедушка и нежные родители. Даже если она отдаст взамен десять лет своей жизни, она без колебаний сделает это. Она не раз задавалась вопросом, считают ли её биологические родители дочерью, почему её бросили.

«Сяо Ло!»

«Хм?»

«Могу я опереться на твоё плечо?»

В обычное время Цзи Сыин никогда не осмеливалась быть такой смелой, но в этот момент, во время воссоединения семьи в течение Нового Года, её горе было увеличено до крайности.

«Да.» Сяо Ло кивнул.

Цзи Сыин мягко наклонилась, не в силах противостоять своей внутренней хрупкости, она тихо всхлипнула.

Сяо Ло не сказал ни слова, ни похлопал её по спине, чтобы успокоить. Он просто тихо стоял и спокойно смотрел. В ночном небе поднялось и расцвело множество фейерверков. Они были красочными и красивыми.

……

……

Вечером 4-го числа месяца Дин Чжэньюнь, двоюродный брат, внезапно отправил сообщение: «Двоюродный брат, одолжи мне 2 000 юаней. Пожалуйста, срочно!»

Сяо Ло нахмурился, хотя их отношения были довольно хорошими, но Дин Чжэньюнь никогда не занимал у него денег. Даже в случае острой нужды в деньгах о них заботилась его старшая невестка. То, что он внезапно взял у него взаймы, показалось ему совершенно ненормальным.

Возможно, это было действительно срочно. Дин Чжэньюнь прямо крикнул: «Двоюродный брат, у меня мало денег. Пожалуйста, сначала одолжи мне 2000 юаней. У меня срочные нужды.»

Подтвердив, что это голос Дин Чжэньюнь, Сяо Ло немедленно согласился спуститься, повесил трубку и отправил 2 000.

Но через несколько дней Дин Чжэньюнь снова позвонил и спросил: «Двоюродный брат, не могли бы ты одолжить мне ещё денег?»

На этот раз Сяо Ло был несколько озадачен: «Чем ты занимаешься и сколько хочешь занять на этот раз?»

«Десять тысяч.»

«Десять тысяч?»

«Не 10 000, а 5 000. Двоюродный брат, пожалуйста, помоги.» - добродушно воскликнул Дин Чжэньюнь.

Сяо Ло почувствовал, что что-то не так: «Что ты собираешься делать?»

«Увы… по правде говоря, я одобрил проект. Если я вложу 30 000 юаней, я смогу вернуться в своё первоначальное состояние через полгода. Через пол года начну зарабатывать. Я уже собрал 20 000 юаней, но мне всё ещё нужно 10 000 юаней. Пожалуйста, помоги мне, если у тебя достаточно денег.» - сказал Дин Чжэньюнь.

Сяо Ло сразу же спросил: «Какой проект?»

«Это разработка и создание программы для использования в системе зарядки высокоскоростных поездов и автобусов. Это слишком сложно, чтобы быстро объяснить, но несомненно то, что это очень прибыльно. Мой друг уже водит БМВ и часто ходит в клубы.»

Дин Чжэньюнь был так взволнован, как будто его наполнили куриной кровью. «Брат, ты тоже хочешь вложить немного? Чем больше ты инвестируешь, тем больше получишь обратно. Если ты можешь инвестировать 100 000 юаней, в следующем году ты сможешь получить 300 000 юаней или даже 400 000 юаней. Ты мой двоюродный брат, поэтому я скажу тебе, что на этом можно заработать много денег.»

Сяо Ло был уверен, что этому мальчику промыли мозги. Любые вложения были рискованными. Не было проекта, который мог бы принести 100% прибыль: «Чжэньюнь, где ты сейчас?»

«Я в Ся Хай.» - сказал Дин Чжэньюнь.

«Ты не приехал домой на Новый Год?» - удивился Сяо Ло.

«Я езжу домой каждый год, но в этом году не получилось. Мне нужно много работать, чтобы зарабатывать деньги и уважать своих родителей. Если я смогу купить машину, я буду возвращаться каждый год.»

Сяо Ло покачал головой и вздохнул: «Если ты не приедешь домой, старшая невестка будет беспокоиться о тебе.»

«Мне уже больше 20 лет. Я больше не ребёнок. О чём беспокоиться, брат? Не говори этого. Сначала одолжите мне 5000, и я отдам их тебе, как только заработаю деньги.» Дин Чжэньюнь казался немного нетерпеливым.

«Я одолжу. Но сначала ты должен вернуться. Из Ся Хай до нашего города ходит прямой сверхскоростной экспресс. Дорога домой займёт у тебя восемь часов.» Сяо Ло обратился с просьбой.

Дин Чжэньюнь сказал: «Кузен, я занят. У меня пока нет времени.»

«Когда ты вернёшься, я прочитаю план проекта. Если твой план сможет произвести на меня впечатление, я вложу 100 000 юаней.» Сяо Ло предложил большое искушение.

Другой конец телефона на мгновение замолчал, затем Дин Чжэньюнь сказал: «Хорошо, я вернусь завтра.»

После того, как звонок закончился, Сяо Ло немедленно позвонил своей старшей невестке Сяо Цзяньин и рассказал ей о Дин Чжэньюнь.

Изначально настроение Сяо Цзяньин было хорошим. Но когда упомянули Дин Чжэньюнь, она потеряла контроль над своим настроением и расплакалась: «Сяо Ло, он теперь как изменившийся человек, заставляет меня и твоего дядю брать деньги, чтобы инвестировать в него. Я сказала, что у семьи нет денег, и мы много задолжали. Он меня совсем не слушает и настоял, чтобы мы дали ему 30 000 юаней. Твой дядя сходит с ума.»

http://tl.rulate.ru/book/25670/1093163